

УДК 811.161.1

**СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ГНЕЗД
И НОВЫЕ ФУНКЦИИ ПРОИЗВОДНЫХ СЛОВ**

© 2011 г.

И.Д. Михайлова

Московский гуманитарный педагогический институт

m_irina17@list.ru

Поступила в редакцию 03.03.2011

Анализируются различные структурные типы словообразовательных гнезд, обусловленные характером и валентными возможностями вершины гнезда; описываются условия объединения гнезд в словообразовательные ансамбли и характеризуются такие новые функции сложных дериватов, как дешифрующая, характеризующая, интенсифицирующая.

Ключевые слова: структурные типы, вершина, словообразовательное гнездо, ансамбль, функции дериватов.

Каждое словообразовательное гнездо (СГ) как система однокоренных слов, представленных в виде взаимосвязанных и взаимообусловленных словообразовательных цепочек и парадигм, имеет свою вершину, характер и валентные способности которой и определяют типологические характеристики гнезда. К 1985 г. – моменту выхода в свет «Словообразовательного словаря русского языка» А.Н. Тихонова [1] – еще не получила признания теория связанного корня, в связи с чем дериватолог вершину СГ называл исходным словом, тем самым ограничив представление о возможных исходных элементах гнезда и предопределив разрыв, расщепление гнезд, которые на современном этапе развития языка еще могут считаться более крупными образованиями. Так были разведены по разным СГ, например, глаголы *извергнуть*, *подвергнуть*, *обуть*, *разуть* и под. В настоящее время традиционным стал термин «вершина гнезда»: он шире и ёмче. Начиная с диссертационного исследования А.В. Ивановой, посвященного изучению СГ со связанной вершиной ...каз... [2], наметился активный интерес к производным со связанными корнями. Работа Е.Б. Кузьминой [3] показала реальность существования двухвершинных гнезд. Вариативность вершин проявляется как в возможности определения двух вершин в одном гнезде, так и в разной фонетической огласовке наследуемого по словообразовательной цепочке вершинного элемента, в тех морфонологических изменениях, которые происходят в корне в процессе словопроизводства. На современном этапе появилось большое количество СГ с вершиной-заим-

ствованием. Новое заимствованное слово может быть представлено в любой графике. Словообразовательный потенциал таких слов (например, *niap*, *PR*) требует отдельного изучения. Связанность вершинных элементов, неединственность вершины некоторых современных СГ, аббревиатурный характер многих СГ с вершиной-заимствованием или ждущие своего описания СГ с выделившейся аббревиатурой-вершиной русского происхождения – отражение современных тенденций развития русского языка.

Определяя принципы построения типологии СГ русского языка, которая в свою очередь является системой систем, но открытой системой [5], одним из первых мы называем принцип многотипности и вариативности вершины [4]. Вторым фактором является уже заданность большинства вершин как лексических и лексико-грамматических единиц, способных вступать в синтагматические и парадигматические отношения. Так, вершинные слова разных частей речи, разных тематических групп определяют специфику гнезда по-разному. Вершина СГ может быть знаменательным, служебным или междометным словом, а также связанным корнем. Словообразовательный потенциал слов всех частей речи определяется составом семантических компонентов производящего и всеми лексико-семантическими вариантами многозначной вершины. У глагола он в сильной степени зависит от его сочетаемости. Отглагольные производные выступают как реализация его валентности. В области отыменного словопроизводства наблюдается иная картина. Традици-

онно отсубстантивные производные основываются на таких характеристиках производящего, как одушевленность/неодушевленность, конкретность/абстрактность, размерность, вещественность. В основе семантики отыменных производных могут лежать лексико-синтаксические связи производящего имени.

Исследователями установлено, что словообразовательный потенциал шире: 1) у слов высокоупотребительных, чем у слов малоупотребительных; 2) у слов нейтральных, чем у слов стилистически окрашенных; 3) у слов, обладающих широкой сочетаемостью, чем у слов, обладающих ограниченной сочетаемостью; 4) у слов, относящихся к целенаправленной деятельности человека, к сферам, важным для жизни человека. Всё это сказывается на специфике типовых словообразовательных парадигм и структуре всего СГ.

Следует выделять гнезда простые и сложные, закрытой и открытой структуры, разветвленной и неразветвленной структуры, моноструктурного или ансамблевого типа, с однородными и гетерогенными парадигмами, с типичными и нетипичными словообразовательными цепочками, с полноценной, развивающейся или дефектной структурой.

Охарактеризуем лишь отдельные структурные типы СГ. Так, гнезда закрытого типа на современном этапе развития языка не пополняются новыми словами (например, СГ с вершиной-архаизмом). Гнезда открытого типа, напротив, способны пополняться, причем непредсказуемо. К таким гнездам относятся почти все гнезда с вершинами-прилагательными и с вершинами-существительными, входящими в какие-либо тематические группы и являющиеся видовыми наименованиями какого-либо рода предметов, явлений. Здесь могут оказаться и гнезда с вершинами-именами собственными. СГ открытого типа чаще всего пополняются словами-усечениями, суффиксальными универбатами, субстантиватами; производными, созданными различными типами аббревиации и сложения.

Е.А. Земская выделила 5 основных функций производных слов: номинативную, компрессивную, конструктивную, эмоционально-оценочную, стилистическую [5]. Дешифрующую (уточняющую) и характеризующую функции мы называем впервые. На деривационном уровне наблюдается движение многих периферийных элементов в сторону ядра языковой системы. К настоящему времени появилось много дериватов, образованных различными видами сложения, в том числе типом «ложки-вилки»,

зародышевую форму которого, как словного удвоения синонимической группы, описал в 60-е годы XX века Н.М. Шанский [6, с. 269]. Такие дериваты могут появиться в СГ открытого типа с вершинами, имеющими значение «предметность», «признаковость», «процессуальность», если они обозначают видовой признак, предмет, действие, которые могут быть объединены тематически, синонимически в одну группу с другими обозначениями предметов, признаков, процессов. Это очень широкий и открытый список гнезд. Первоначально разновидность сложения «ложки-вилки» характеризовала словопроизводство в области имен существительных. Но по этому же принципу обозначения родового понятия (гиперонима) через название как одной лексической единицы серии видовых обозначений предметов, явлений появилось много глаголов с обозначением общего действия или процесса через перечисление в одной лексической единице конкретных реализаций этого процесса или действия. Такого рода дериваты в изобилии встречаются, например, в произведениях Т. Толстой. См. в романе «Кысь»: *попили-поели-поплясали* «отдохнули, провели досуговое время», *наеешься-напьешься* – «насытишься, заполнишь желудок», *намоет-настирает* – «выполнит домашнюю работу», *таскать-волочь, катались-валялись, побить-поколотить, нашьют-навертят, поют-заливаются* и подобные. Все задействованные корни будут характеризовать свои СГ как гнезда открытого типа. В произведениях В. Новикова, Д. Рубиной больше имен с предметным значением модели «ложки-вилки» (*голова-хребет-хвост, запонки-манжеты-трости, комнатка-антресоль-мансарда*), хотя также встречаются и глаголы (*варила-жарила, жевать-не-выплевывать, искать-спрашивать, жужжала-гудела-булькала*), и отглагольные имена (*утрамбовка-упаковка*). Эти примеры демонстрируют включенность СГ открытого типа в активные процессы современного словообразования. Функцию подобных дериватов мы условно называем *дешифрующей*, раскрывающей суть общего действия, явления, предмета; поясняющей, что именно вкладывает в это понятие автор, показывая через гипонимы типологически дифференцирующую, аналитическую суть обобщенной идеи, как бы определяя границы понятия, смыслы, вкладываемые носителем языка в гипероним, и обозначая самые актуальные действия, явления и предметы из одной группы. В основе этого приема лежит синекдоха, то есть целое обозначается по его частям. В большинстве своем перечень видовых обозначений непредсказуем, и этой стороной

данная производная единица характеризует окказиональный пласт лексики. К узусу языка подобные единицы тем не менее также обращены, так как они отражают языковую картину мира и акцентируют внимание на узуальные фрагменты смысла, элементы значения родового наименования, которое часто выражено одним словом – глаголом из синонимического ряда или словосочетанием (например, головные уборы). Как считал А.Ф. Лосев, имя вещи – слово – есть интерпретация, выделение значимых смыслов, постижение вещи, явления, процесса, осознание [7]. Подобного рода дериваты и демонстрируют такую интерпретацию родового понятия.

Тенденция создавать «длинные» слова противоположна другой – экономии языковых средств. Появление большого количества сокращений привело к затруднению коммуникации, выхолащиванию смыслов из лексической единицы, обеднению некогда многозначного слова. Вся подтекстовость и оттеночность русской лексики на глазах стала заменяться однозначностью или вообще формальностью, использованием лишь внешней оболочки слова. Молодое поколение зачастую не понимает смысла некогда многозначных слов, обросших интертекстуальными оттенками. Таким образом, общий процесс опрощения коммуникации привел к недопониманию, а потому у носителей языка появилось желание в одной лексической единице глубинно, многозначно описать явление окружающей действительности.

В области прилагательных появилось большое количество единиц, выполняющих *характеризующую* функцию, когда в одной единице дается многоаспектная, всесторонняя характеристика предмета или явления. СГ с вершиной-прилагательным качественным или с вершиной-существительным, способным реализовать словообразовательный потенциал для создания относительного прилагательного, будут СГ открытого типа, так как они могут произвести дериват, способный одной единицей задать многоаспектную *характеристику* предмета, явления окружающей нас действительности: *...чуть не половину мастерской занимал невероятный, **обеденно-рабоче-раскройно-чертежный** стол, на котором и за которым у обитателей этого дома была сосредоточена изрядная часть жизни* (Д. Рубина «Синдром Петрушки»).

Кроме того, в последнее время усилилась тенденция образовывать слова с удвоением формантных морфов, их фрагментов или целых слов. Эта тенденция была описана еще Н.М. Шанским в виде цепи градуальных пере-

ходов, а в учебной литературе она часто называется редупликацией. Функцию подобного рода образований мы можем назвать *интенсифицирующей* (*большой-большой, белый-белый, крепко-накрепко, ждешь-подождешь, ученый-преученый*). Прием словного удвоения осознается как способ образования новых слов, обладающий определенной продуктивностью в лексико-грамматических классах наречия, местоимения, междометия и в некоторых группах существительных.

Возникает вопрос о месте данных образований в структуре СГ и, соответственно, о типологической отнесенности гнезд, имеющих в своем составе такие сложно-составные дериваты. Традиционно при описании СГ было принято дериваты – сложные слова описывать лишь в одном гнезде по первому корневому элементу сложения. Но в этом случае мы не можем говорить о полноте представления другого гнезда. В этой связи мы и выделяем такие структурные типы СГ, как простые и сложные. В простых СГ нет сложных, составных дериватов, а в сложных СГ они присутствуют. Сложные СГ, в свою очередь, могут быть моноструктурными или ансамблевого типа, т.е. способными образовывать с другими СГ словообразовательные ансамбли, наиболее гармоничные из которых обнаруживают «золотую пропорцию» или приближаются к ней.

Мы рассматриваем дериватологию как архитектуру языкознания, архитектуру языка. Все структуры, в которых обнаруживается какое-либо соотношение, могут быть подвергнуты «инспекции» архитектурных приемов, методов, соотношений, гармоний. Так, пропорция «золотого сечения» была выявлена и описана в архитектуре, математике, живописи, музыке, биологии, истории, психологии [8]. Именно поэтому нам представляется возможным выдвинуть гипотезу о возможности обнаружения «золотого сечения» в словообразовательных структурах разного уровня.

Само производное слово имеет бинарную структуру: производящую базу и формант. Следовательно, уже возможно проверять соотношение 0.62 : 0.38, которое условно является знаковым для «золотой пропорции». Начинать исследование и описание данного явления нужно с комплексных единиц словообразования: самой простейшей – словообразовательной пары и самой крупной – словообразовательного ансамбля. Последнюю мы предлагаем ввести в научный обиход. *Словообразовательный ансамбль* – объединение словообразовательных гнезд, имеющих в своем составе общие слож-

ные слова (ансамбль – ‘стройное объединение частей, образующих какое-л. целое’). Такие гнезда предлагаем условно называть усложненными. Но, бесспорно, далеко не все словообразовательные ансамбли будут занимать центральное место в полевого пространстве своего уровня. Для такого объединения необходим не один общий член, а как минимум пять и более. Мы заметили, что ядро данных ансамблей занимают те СГ, в которых перекрещиваются гнезда с вершинами, относящимися к разным частям речи. Так, например, СГ с вершиной *душа*, по данным Словаря А.Н. Тихонова [1], насчитывающее 132 производных, имеет 12 общих членов со СГ с вершиной *малый*, 10 общих членов со СГ *великий*, 8 – со СГ *кривой*, 6 – со СГ *добрый*, 5 – со СГ *простой*; 10 общих членов со СГ *губить*, 10 – со СГ с вершиной-числительным *два*. Каждое из смежных гнезд имеет отношения с другими группами СГ. Чтобы узнать, от какого гнезда вести отсчет, можно высчитать место золотого сечения в этих соотношениях.

Периферийные зоны поля словообразовательных ансамблей занимают соотношения гнезд одной частеречной принадлежности вершин. Например, СГ с вершиной *нога* и СГ с вершиной *крыло*. Такие гнезда имеют по одному-два общему члену. Крупные словообразовательные ансамбли образуют, например, СГ с вершиной *варить*, СГ с вершиной *вода* и другие. Выстроив подобные ансамбли со словообразовательных позиций, можно увидеть синтаксис словообразования.

Понятие «золотое сечение» может помочь увидеть специфику структур СГ разных типов. Во-первых, речь идет о так называемых деформированных и неразвитых СГ. В настоящее время деформированными мы условно называем СГ со связанным корнями в качестве вершины, которые ранее были полноструктурными. Нами было обнаружено, что подобные СГ сейчас включают в свой состав в большинстве своем производные с синтаксическим, модификационным, грамматическим типами значений. Так, по данным Словаря И.А. Ширшова [9], СГ с вершиной *...бав¹...* глагольного происхождения с двумя значениями вершины – 1) ‘имеющееся или данное ранее’; 2) ‘длительное состояние, которое есть, имеется, освобождая от чего-л.’ – включает на современном этапе 53 производных. На первой ступени деривации мы имеем 10 глаголов, образованных префиксально-суффиксальным способом образования типа *...бав¹...* → *до-бав-и-ть*. Мы впервые попытались определить границы и описать структуру

СГ со связанным корнем *...ня...* Проанализировав Словарь А.Н. Тихонова и толкования ряда исходных слов отдельных СГ, мы пришли к выводу, что возможно объединить 26 гнезд, включающих в общей сложности 450 дериватов, в единое гнездо со связанным корнем *...ня...* (‘брать/взять’). На первой ступени деривации префиксально-суффиксальным способом образовалось 20 глаголов, которые, в свою очередь, на второй ступени деривации создали свои парадигмы, производные второй ступени деривации создали 63 парадигмы третьей ступени и т.д. Эти образования далеки от производных, имеющих структуру в поле золотой пропорции. Золотое сечение – это такое пропорциональное деление отрезка на неравные части, при которой весь отрезок так относится к большей части, как сама большая часть относится к меньшей [8]; или другими словами, меньший отрезок так относится к большему, как больший ко всему: $a : b = b : c$ или $c : b = b : a$.

Для обнаружения золотой пропорции в производных словах мы учитываем два связанных друг с другом соотношения – семантическое и материальное. В материальной пропорции рассматриваем в качестве соотносимых две стороны: производящую базу, с одной стороны, и формант, а также грамматические показатели образованной части речи, если они менялись, и морфонологические явления, сопровождавшие образование нового слова, – с другой стороны. СГ со связанными корнями, помимо огромного количества корневых морфов в одном гнезде (см., СГ со связанным корнем *...ня...*: *-я/-н/-ня/-нят/-им/-ым/-ин/-ним/-ем/-емл/-ём/-йм-*), включает компенсаторные механизмы за счет удлинения формантной части. Это дает основания высчитывать пропорции формальных соотношений слов. Но более тонко определить присутствие золотой пропорции в деривате или приближение такового к границе золотого сечения можно лишь в том случае, когда учитывается и семантическое соотношение внутри рассматриваемых единиц. Так, в случае с синтаксическими дериватами, когда значение производного практически не меняется, лишь добавляется специфика частеречной семантики пропорция в соотношении значений может быть 9:1, то же мы имеем и в случае с грамматическими дериватами, модификационные значения находятся в тех же пропорциях. Следовательно, обозначенные три типа значений, отражающих семантическое наполнение дериватов СГ со связанными корнями на 95%, далеки от золотой пропорции, что дает еще одно объективное объяснение нахождения таких гнезд на самой пе-

риферии словообразовательной системы. Заметим, что у любого «живого» создания наблюдается тенденция приблизиться к золотой пропорции в своей структуре. В словообразовании она может быть как нисходящей – от производящей базы к форманту (для дериватов со свободным корнем, имеющих мутационное значение), так и восходящей (для дериватов с минимальными, «ущербными» корнями – связанный корень *-у-*, *-де-*, укрепляющихся комплексными формантами и морфонологическими явлениями). Специфика структуры СГ со связанным корнем проявляется в однотипности всех производных слов первой ступени деривации и чрезвычайной разветвленности гнезда, позволяющей ему вступать в словообразовательные ансамбли. На первой ступени деривации в таких гнездах будут находиться префиксально-суффиксальные глаголы совершенного вида, то есть глаголы, представляющие собой один словообразовательный тип (СТ). С этой точки зрения можно выделить СГ с гомогенными парадигмами первой ступени деривации (парадигмами одного СТ). Вторая характеристика таких гнезд – это гнездо с дефектными по первому звену, но разветвленными словообразовательными цепочками, иллюстрирующими полимотивированность ряда производных, их множественную мотивацию. В-третьих, это СГ гиперразветвленное. Четвертая характеристика – сложное гнездо ансамблевого типа (актантных возможностей такого корня глагольного происхождения и возможности его семантической сочетаемости реализованы в сложных словах, которых также много). Ждут своего анализа с этих позиций СГ *...де...*, *...выч...*, *...у...*, *...озор...*, *...лаг...*, *...кас...*, которые не представлены и в словаре И.А. Ширшова [9].

Другое направление развития имеют СГ с иноязычными вершинами и вершинами-аббревиатурами: они только начинают развиваться, поэтому мы их условно называем нераз-

витыми. СГ с вершиной – связанным корнем иноязычного происхождения (СГ *агит...*, СГ *авиа...*) на первой ступени не будут иметь гомогенных парадигм. О таких корнях можно сказать, что они полусвязанные или полуприкрытые. В эту группу могут войти и аффиксоиды. По своей структуре они ведут себя как отсубстантивные или атрибутивные гнезда, но не отвербиальные. СГ с вершиной-аббревиатурой могут стать центром, ядром словообразовательных ансамблей. Структура таких гнезд пока еще далека от устройства по модели гармоничных образований, группирующихся вокруг золотого сечения, но потенциально богата.

Список литературы

1. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2-х т. М.: Русский язык, 1985. Т. 1. 856 с.
2. Иванова А.В. Гнездо с вершиной -КАЗ- как системно-структурное образование. Автореферат дис. ... канд. филол. наук. М.: МПГУ, 1999. 15 с.
3. Кузьмина Е.Б. Словообразовательное гнездо с вершиной МЕРЕТЬ: история и современное состояние: Учебное пособие. М.: Прометей, 1998. 330 с.
4. Михайлова И.Д. Принципы создания типологии словообразовательных гнезд русского языка // Филологические традиции в современном литературном и лингвистическом образовании. Выпуск 8. М.: МГПИ. 2009. С. 32–41.
5. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 224 с.
6. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. М.: Издательство Московского университета, 1968. 311 с.
7. Лосев А.Ф. Бытие. Имя. Космос. М.: Мысль, 1993. 958 с.
8. Шевелев И.Ш., Маругаев М.А., Шмелев И.П. Золотое сечение: Три взгляда на природу гармонии. М.: Стройиздат, 1990. 343 с.
9. Ширшов И.А. Толковый словообразовательный словарь русского языка.: Комплексное описание русской лексики и словообразования. М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство «Русские словари»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. 1022 с.

STRUCTURAL TYPES OF DERIVATIONAL NESTS AND NEW FUNCTIONS OF DERIVATIVE WORDS

I.D. Mikhailova

The author studies different structural types of derivational nests depending on the nature and valence potential of the nest apex. The conditions for association of nests in the derivational ensembles are specified. Such new functions of complex derivatives as decryption, characterization, and intensification are described.

Keywords: structural types, apex, derivational nest, ensemble, functions of derivatives.